

УДК 159.9:316.35

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СВЯЗИ ИДЕНТИЧНОСТИ ГРУППЫ С ЕЕ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

А. Л. Бубнов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 ноября 2014 г.

Аннотация: рассматривается феномен идентичности учебной группы с позиций субъектного подхода; такие разновидности, как групповая и социальная идентичность. Ставится проблема связи идентичности группового субъекта с его социальным статусом. Предлагаются психолого-педагогические рекомендации кураторам студенческих групп по развитию их субъектного потенциала и групповой самоидентичности с учетом их статуса в образовательной организации.

Ключевые слова: групповой субъект, учебная группа, групповая идентичность, социальная идентичность, статус группы.

Abstract: the phenomenon of identity of study group is considered from the standpoint of the subject approach, such species as a group and social identity. We pose the problem of connection of the group subject's identity to its social status. Psychological and pedagogical recommendations are offered to curators of student groups to develop their subject-building and group self-identity based on their status in the educational organization.

Key words: group subject, educational group, group identity, social identity, group status.

В современном обществе проблема идентичности приобретает особое значение. Интеграция и консолидация общества, разных социальных групп заставляют ученых все чаще обращаться к этой проблеме. По данным Т. Г. Стефаненко, с 1993 г. проблематика идентичности стала занимать одно из ведущих мест в докладах конгресса Европейской ассоциации экспериментальной психологии, и с каждым годом ее популярность растет [1].

Появление понятия «идентичность» принято связывать с работами Э. Эриксона [2], однако его истоки можно найти еще в трудах З. Фрейда [3], где понятие идентификации как процесса становления идентичности со временем претерпело изменения. Сначала, считая идентификацию бессознательным самоотождествлением индивида с другим субъектом и усвоением норм поведения, Фрейд подчеркивал эмоциональную связь между ними, затем он пришел к более широкой трактовке, в которой идентификация выступает уже как отождествление субъекта с социальной группой. В этом контексте З. Фрейд связывал отождествление с противопоставлением любви к своей группе и агрессии по отношению к другим [3; 4]. По его мнению, идентификация формируется при помощи «Супер-эго» и является группообразующим

фактором, позволяя выйти за пределы себя и почувствовать переживания других.

Дальнейшее развитие категория идентичности получает в трудах Э. Эриксона. Это прежде всего связано с рассмотрением им стадий психосоциального развития человека. В процессе непрекращающегося развития «Я» идентичность, по Э. Эриксону, играет главенствующую роль.

На сегодняшний момент в психологии сложилось устойчивое мнение о многомерности феномена идентичности. При его анализе принято выделять два вида: личностную и социальную идентичность. Каждая из них представляет собой достаточно сложное образование. Так, в первой, которую называют еще «Я-идентичностью», различают два аспекта: органический, т.е. природные физические задатки человека, его внешний облик, и индивидуальный, состоящий в осознании индивидом своей внутренней уникальности и неповторимости, а также в стремлении к постоянному развитию. Социальная идентичность также имеет два аспекта: групповая идентичность, представляющая собой включенность субъекта в разные группы, что подкрепляется ощущением единства с ними, и психосоциальная идентичность, дающая человеку ощущение своей значимости и необходимости в социуме [5 и др.].

Таким образом, идентичность рассматривается в психологии как структура, состоящая из

определенных компонентов, субъективно переживаемая как тождественность и непрерывность собственной личности. Чувство идентичности сопровождается осознанием целенаправленности и осмысленности своей жизни и уверенностью во внешнем одобрении.

В соответствии с нашим интересом к групповым процессам остановимся на социальной идентичности. Ее исследования западными и отечественными психологами проводятся на основе нескольких теоретических направлений: психоаналитического (А. Ватерман, Дж. Марсия, Э. Эриксон), символического интеракционизма (Ч. Кули, Дж. Мид, Ш. Струккер), теории социальной идентичности (Г. Тэджфел и Дж. Тернер), конструкционистского (Г. М. Андреева, П. Бергер, Л. Г. Ионин, Т. Лукман, Т. Г. Стефаненко).

Социальная идентичность – это результат социальной идентификации, под которой понимается процесс определения себя через членство в той или иной социальной группе [6]. С помощью этого понятия описываются те социально-психологические феномены, которые на индивидуальном и групповом уровнях сопровождают преобразования в системе социальных отношений.

В специальной литературе нередко встречается отождествление понятий «социальная идентичность» и «групповая идентичность». Однако ряд социальных психологов считают это неверным. В частности, в работах К. М. Гайдар социальная и групповая идентичности различаются по отношению как к индивидуальному субъекту, так и групповому, под которым подразумевается малая группа [7; 8].

Групповая идентичность индивидуального субъекта – результат отождествления им себя с реальной группой членства (прежде всего референтной для субъекта) – с учебной группой, коллегами по работе, членами спортивной секции и др. В этом случае индивид принимает групповые нормы, цели и ценности как свои собственные, у него формируется чувство принадлежности к группе, чувство «самости», чувство «Мы».

Усвоение и соблюдение групповых норм каждым ее членом обеспечивают существование группы как организованного единства, как группового субъекта. Иными словами, идентификационный процесс закладывает основы для формирования группы как системной целостности и ее эффективного функционирования как субъекта совместной деятельности, общения, взаимоотношений, познания и пр. В связи с этим данный процесс и его результаты, по мнению К. М. Гайдара, не могут ограничиваться уровнем отдельного индивида.

Групповая идентичность группового субъекта – это результат самоотождествления группы, выделения себя в качестве самостоятельного целостного субъекта, осознания своей индивидуальности и отличия от других, прежде всего равносоставных групп в составе основной организации. Вслед за К. М. Гайдар будем называть эту разновидность идентичности групповой самоидентичностью группового субъекта.

Социальная идентичность индивидуального субъекта – это результат отождествления индивидом себя с большой социальной группой (условной или реальной): возрастной, профессиональной, национальной и пр.

Социальная идентичность группового субъекта – это результат осознания группой принадлежности к основной организации, своего места в ней, нахождения общности с другими входящими в нее группами.

Независимо от того, трактуется ли идентичность как установка индивидуального субъекта на принадлежность к определенной группе членства или как феномен самосознания группового субъекта, в определении ее психологической сущности кроется момент осознания субъектом – хотя бы в некоторой степени – своего социального статуса. Речь может идти как о статусе индивида в группе, так и о статусе самой группы в основной организации, структурным компонентом которой она является. Поэтому мы считаем продуктивной идею исследования групповой идентичности и отдельного человека, и малой группы в связи с их социально-психологическим статусом.

Отметим, что если статус индивида в группе активно изучался социальными психологами, то вопросы статуса самой группы в более широкой общности не пользовались особой популярностью у исследователей, хотя, на наш взгляд, их разработка важна в теоретическом и практическом плане. Мы согласны с К. М. Гайдар: теоретическое значение состоит в том, что изучение статуса группового субъекта «достраивает» до логического целого имеющуюся в социальной психологии теорию статуса [9]. В практическом плане знание и учет статуса группы может способствовать ее собственному развитию в качестве субъекта, а также оказывать заметное влияние на входящие в нее личности, поскольку, как справедливо подметил Г. М. Андреева, «личностью становятся, и поэтому для личности «небезразлично», в каких именно группах осуществляется ее становление...» [10, с. 368].

Предпримем попытку описать психологические особенности учебных групп, имеющих разный статус в образовательной организации (на курсе,

факультете и т.п.). Предварительно подчеркнем, что различия в статусе групп могут приводить к усилению выраженности группоцентризма. Причем это свойственно и высокостатусным группам, и тем, статус которых низок относительно других общностей в основной организации.

Как правило, учебная группа с низким статусом оценивает более благоприятное положение другой группы как несправедливое, незаслуженное, считает, что высокий статус последней – дело временное. Понятно, что в восприятии высокостатусной группы все выглядит противоположным образом. Поскольку каждая из них желает сохранить приемлемый уровень самоуважения, Мы-концепции, позитивное представление о себе, то и та, и другая в подобной ситуации склонна к преувеличению собственных достоинств, непременно акцентированию своих сильных сторон и успехов, стремится при сравнении себя с другой группой выделить собственное преимущество хоть в каком-то, желательно существенном, аспекте.

Низкостатусные группы придерживаются «экстернальной» позиции, т.е. готовы видеть источник своих неудач и неблагоприятного положения в основной организации, в других группах и/или в сложившихся обстоятельствах, на которые, как полагают, не в силах как-то повлиять. Часто они предпочитают «плыть по течению», проявляют конформизм. Однако если затрагиваются существенные моменты их жизнедеятельности, имеющие повышенную значимость, такие группы способны активизироваться и сделать определенный «рывок», чтобы перейти в более высокостатусную категорию. Представляется, что именно низкостатусные группы обнаруживают наиболее выраженную прямую зависимость проявляемой активности от уровня развитости их субъектности. Соответственно и их групповая самоидентичность испытывает на себе влияние факторов активности и субъектности.

Высокостатусные учебные группы, как правило, активно включены в жизнедеятельность основной организации, вносят заметный вклад в формирование вузовских традиций и норм, культуры межгрупповых отношений. Находясь на вершине статусной иерархии, такие групповые субъекты понимают, что им надо затрачивать определенные усилия и ресурсы, чтобы не только завоевать этот высокий статус, но и сохранить его. Именно поэтому они, проявляя своеобразную «интернальность», выступают с различными инициативами, творчески относятся к своей деятельности, рассчитывают на успех в различных сферах жизни вуза, факультета. Все это способствует поддер-

жанию их групповой самоидентичности. Вместе с тем стремление оставаться в прежнем статусе может приводить к следующему: высокостатусная группа может ограничивать в определенной степени свою субъектную активность в направлении взаимодействия, взаимоотношений, взаимопознания с другими группами, если осознает, что эта активность несет риск снижения ее статуса. В этом случае, как мы предполагаем, и групповая самоидентичность «лишается» возможности дальнейшего развития.

Наибольшую социальную гибкость и открытость своему окружению склонны проявлять учебные группы, имеющие средний статус. Находясь в середине статусной иерархии, они всегда имеют выбор – прикладывать усилия для сохранения достигнутого положения либо же для расширения границ своей активности в контактах с другими общностями (как высокого, так и низкого статуса), следовать принятым на факультете, в вузе нормам и правилам поведения или самостоятельно находить новые возможности самореализации. За счет этого среднестатусные групповые субъекты способны выработать новые полезные качества, а также повысить свой социальный статус, что, в свою очередь, благоприятствует укреплению их самоидентичности.

Учитывая всё вышеизложенное, можно предложить следующие психолого-педагогические рекомендации кураторам студенческих групп по развитию их субъектного потенциала и групповой самоидентичности с учетом статуса, занимаемого в образовательной организации.

1. Формирование ясных представлений группового субъекта о единых целях, путях и средствах их достижения, обсуждение преимуществ совместной деятельности и ее результатов, в том числе и в плане взаимообогащения опыта группы как коллективного субъекта и ее членов как индивидуальных субъектов, способствует усилению субъектности группы.

2. Формирование позитивной установки у группы относительно пройденных этапов в достижении актуального статуса, осмысление ею своих сильных сторон и успехов, по сравнению с другими группами, способствует увеличению активности и субъектности группы, что, в свою очередь, влияет на развитие групповой самоидентичности. Для этого полезно вовлекать членов группы в общие дискуссии относительно ее достижений, совместное обсуждение накопленного группой опыта совместной жизнедеятельности, а также в тренинговые и обучающие программы по развитию рефлексивных способностей группового субъекта.

3. Целенаправленно повышая статус учебной группы на курсе, факультете, в вузе, можно добиться и повышения уровня ее субъектности. Однако следует учитывать, что изменение статуса группы (неважно в сторону повышения или понижения) способствует усилению группоцентризма, поэтому полезно одновременно работать над тем, чтобы группа как субъект воспринимала другие группы как не менее значимые, чем она сама. Наиболее эффективным в этом отношении является включение ряда групп в совместную деятельность (учебную и внеучебную) с переживанием общего успеха.

4. Продуктивное взаимодействие низко- и среднестатусных учебных групп с группами, имеющими в вузе объективно более высокий статус, чем они, во-первых, способствует повышению социального статуса самих этих групп и, во-вторых, позволяет каждому групповому субъекту более четко осознать собственные особенности, благодаря чему создаются условия для формирования самоидентичности группового субъекта.

В заключение отметим, что вопросы становления субъектности учебной студенческой группы, повышения ее статуса среди равнозначных групп, связь субъектности и самоидентичности группы с ее статусом изучены в психологии недостаточно. Их углубленное исследование является целью наших дальнейших научных изысканий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стефаненко Т. Г. Изучение идентификационных процессов в психологии и смежных науках / Т. Г. Стефаненко // Трансформации идентификацион-

ных структур в современной России. – М. : Моск. обществ. науч. фонд, 2001. – С. 11–30.

2. Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Флинта, 2006. – 342 с.

3. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд // Фрейд З. «Я» и «Оно» : труды разных лет. – Кн. 1. – Тбилиси : Мерани, 1991. – С. 71–138.

4. Микляева А. В. Социальная идентичность личности : содержание, структура, механизмы формирования / А. В. Микляева, П. В. Румянцова. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 118 с.

5. Ачкасов В. А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора / В. А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. – Т. 2, вып. 1. – С. 131–143.

6. Павленко В. Н. Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе / В. Н. Павленко, Н. Н. Корж // Психол. журн. – 1998. – № 1. – С. 83–95.

7. Гайдар К. М. Развитие идентичности студенческой группы как ее субъектный потенциал и как психологический ресурс в подготовке специалистов к профессиональной деятельности / К. М. Гайдар // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2011. – № 1. – С. 14–19.

8. Гайдар К. М. Социально-психологическая концепция группового субъекта / К. М. Гайдар. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. – 396 с.

9. Гайдар К. М. Социальная психология жизнедеятельности группового субъекта : дис. ... д-ра психол. наук / К. М. Гайдар. – Воронеж, 2013. – 580 с.

10. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 432 с.

Воронежский государственный университет

Бубнов А. Л., преподаватель кафедры общей и социальной психологии

E-mail: aleksandr-bubnov-2013@yandex.ru

Тел.: 8-920-462-81-10

Voronezh State University

Bubnov A. L., Lecturer of the General and Social Psychology Department

E-mail: aleksandr-bubnov-2013@yandex.ru

Tel.: 8-920-462-81-10